

УДК 008:1/14

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

© 2013 Э.А.Куруленко

Самарская государственная академия культуры и искусств

Статья поступила в редакцию 04.07.2013

В центре внимания статьи вопрос о движущей силе современной российской модернизации, о культуре как возможном ресурсе преобразования. Несмотря на то, что культура все чаще начинает пониматься как враг модернизации, есть основания полагать, что креативные области культуры и продуктивная способность человека к творчеству способна изменить существующую ситуацию.

Ключевые слова: модернизация, общество, культура, политика, человек.

На сайте РИА Новости 23 мая в день открытия Международной научно-практической конференции «Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений» появилась статья под названием «Нарышкин предложил начать модернизацию культуры в 2013 году». Текст, выхваченный из новостной ленты симптоматичен, поскольку показывает практически «бессознательную» оплошность формулировки, ведь там прямо утверждается, что модернизация культуры можно начать в определенном году, в частности, 2013 году, во-первых; инициатором преобразования культуры может быть политический институт, во-вторых. Конечно, тут имелось в виду, что российское правительство и Государственная Дума предложили «запустить в 2013 году общенациональную стратегическую программу по модернизации культуры, которая должна не только дать новый толчок духовной жизни общества, но и стать одним из стимулов экономического развития»¹. Вместе с тем, непосредственная задача науки и экспертов состоит в том, чтобы задуматься не только над содержанием современных социальных процессов, но также о понятиях, которые их эксплицируют, и о сути дела, в данном случае о модернизации российской культуры, шире российского общества.

Волны модернизации в мировой истории начались в начале нового времени, т.е. тогда, ко-

гда Европа вступила в полосу капитализма и общества модерна, ориентированного на прогресс, наращивание мощи разума, науки, технологий, тогда появилось то, что мы называем современной культурой и искусством. За этим последовали череда социокультурной вестернизации (или «модернизации») Латинской Америки, Азии и Африки. И только в XX веке был сформулирован актуальный для не-европейской культуры вопрос: возможна ли модернизация национальных обществ и культур, и если возможна, то на каких основаниях? Российское общество, традиционно имеющее глубокую связь с европейской культурой (начиная с принятия христианства греческого образца), неоднократно стояло перед этим вопросом (эпоха Петра I, Александра II, культурная революция начала XX века, создание индустриального общества 30-х годах, наконец, российская модернизация рубежа XX – XXI века). За всеми историческими коллизиями отечественных модернизаций просматривается более фундаментальный вопрос: что может быть источником изменения современного общества, откуда должна проистекать сила, меняющая основания социальности и культуры? На протяжении последних столетий посыл модернизации шел, преимущественно, от политических институтов (власти!) и от динамично меняющейся экономики. В современном обществе ситуация меняется, поэтому вопрос об опорах, которые могут вытолкнуть вперед российские институты, экономикой и повседневность кажется не столь очевидным. Чаще всего полагают, что источником модернизации должна стать культура (наука, образование, искусство и т.д.). Симptomатичен в этом отношении Международный конгресс «Культура как ресурс модернизации», про-

⁰ Куруленко Элеонора Александровна, доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры, ректор. E-mail: ekurulenko@mail.ru

¹ РИА Новости // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://ria.ru/culture/20120523/655837222.html#13702525789964&message=resize&relto=&login&action=removeClass&value=registration> (Дата обращения 23.05.2013).

шедший в 2011 году Ульяновске с участием экспертов Совета Европы, Европарламента, ЮНЕСКО, министров культуры стран СНГ и регионов России, представителей Госдумы РФ, деятелей культуры и науки.

Слово «модернизация», как термин вошло в активное употребление в 1950-х гг.; но, уже начиная с Вебера, применение категории модернизации характеризует научную и социальную позицию, ориентирующуюся на выстраивание связи современности с историческим контекстом западного рационализма. Теория модернизации выступает одним «из содержательных аспектов концепции индустриализации, а именно – теоретическая модель (...) трансформаций сознания и культуры в контексте становления индустриального общества»². Действительно модернизация, модерность, модернизм и индустриальное общество категории одного порядка.

Понятие модернизации, как пишет Ю.Хабермас, относится к формированию капитала и мобилизации ресурсов; к развитию производительных сил и повышению продуктивности труда; к осуществлению центральной политической власти и формированию национальных идентичностей; к расширению политических прав участия, развитию городских форм жизни, формального школьного образования; к секуляризации ценностей³. Насколько удачен термин модернизация, когда мы говорим об обществе постиндустриального типа? Представляется, что он правомерен, если в своих рассуждениях мы будем ориентироваться на концепцию незавершенного модерна Ю.Хабермаса, блестяще показавшего, что у рациональности есть шанс в настоящем и будущем, а постмодернизм – это «кривое зеркало» трансцендентального разума, допустившего ситуацию «махрового» анархизма знаков⁴.

Никакая социальная модернизация (включающая изменение отдельных сфер общественной жизни, например, экономики, политики, техники и т.д.) невозможна без трансформации институтов и процессов жизнедеятельности людей, т.е. без подвижек в области повседневности и культуры. Если понимать культуру как актуальное искусство, пионерские открытия в

науке и технике, средствах связи и медиа, как передовую любых преобразований, то именно эти сферы и практики могут рассматриваться как ведущий эшелон модернизации. Вместе с тем, культура включает в себя не только искусство и литературу, но образ жизни людей, системы их ценностей, стереотипы выбора, традиции и мировоззрение. Тогда она выступает консервативным, стабилизирующим началом социальности. Культура – это своеобразные скрепы социального порядка, которые должны выдерживать активность исторических трансформаций и ломок. Как пишет известный культуролог К.Э.Разлогов, с точки зрения современных научных представлений, культура не может быть инновационной. Духовная культура базируется на том, что связи, обычаи и традиции, объединяющие людей, должны по возможности быть стабильными, иначе все будет сломано. С этой точки зрения, культура – враг изменений. Поэтому вопрос о том, как можно модернизировать культуру приобретает новое звучание. Особенно это касается российской культуры. Российская ментальность, выросшая из широких просторов, с ее неторопливостью («культурой семечек», посиделок, специфической культурой алкоголя) «с трудом поддается, каким бы то ни было трансформациям, в особенности процессам модернизации», полагает К.Э.Разлогов. Поэтому все попытки проведения в жизнь модернизации в России носили элитарный и авангардистский характер, а их реализация наткнулась на культурный консерватизм российской повседневности⁵. Тогда встает вопрос: есть ли нечто в культуре, что может стать стратегическим ресурсом развития? Ведь даже стабильное образование, создающее подушку безопасности для общества, нуждается, пусть в постепенных и медленных, но изменениях. По мнению культуролога, элементы культуры, которые направлены на изменение, «сосредоточены в одном определенном слое искусства, в том, что называется художественным авангардом или актуальным искусством», т.е. том самом «искусстве, которое всех так возмущает»⁶. Таков ответ Разлогова.

Тем же вопросом задается и Е.Гениева. «Если культура, – пишет она, – это некий фунда-

² *Можейко М.А.* Модернизация концепция // Философский словарь [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://philosophy-dictionary.info/Философский_словарь/3315/Модернизация_Концепция (15.05.2013).

³ См.: *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/habermas-filosof_diskurs_o_monerne-2003-8l.pdf (15.04.2013); или *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. – М.: 2003. – С. 8.

⁴ См.: *Там же.* – С. 9.

⁵ См.: *Разлогов К.Э.* Духовное возрождение – миф или реальность? // Культурологический журнал. – 2012. – № 1 (7) // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/121.html&j_id=9 (23.04.2013).

⁶ *Разлогов К.Э.* Российская культура: развитие или безопасность – что важнее? Выступление на Московском форуме культуры (1 июля 2010 г.) // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/19.html&j_id=3 (23.04.2013).

мент, укореняющий человека в обществе, то можно ли ее модернизировать, а если можно, то как?»⁷ Е.Гениева, отмечая тотальную технологизацию современного общества и культуры, предлагает обратиться к человеку, как источнику изменений и прогрессивного движения. Живое обращение к человеку она связывает с мировоззренческой установкой, получившей название «новый гуманизм». «Понятие это еще очень шаткое, требующее уточнений и концептуальных углублений, как и понятие «модернизация». В самом общем виде «новый гуманизм» – это реакция на постмодернистское постиндустриальное общество, которое расшатало многие традиционные ценности до их полнейшего распада»⁸. С позиции автора, модернизация общества возможна только тогда, когда сохраняются культурные традиции, а человек как субъект модернизации способен соотносить себя с переменами, меняя себя и приспособляясь к новым контекстам. Условием реализации такой идеологической установки на изменение общества является нормальное функционирование гражданского общества, социальных институтов и ответственность элит за культуру, образование, систему ценностей и идеалов.

Таким образом, в научном поле существует два фундаментальных вопроса, без решения которых нельзя создать проект российской модернизации рубежа XX – XXI века. Первый вопрос таков: может ли культура стать ресурсом социальной и экономической модернизации современной России? Второй звучит так: может ли отечественная культура быть модернизирована? Ряд авторов утверждает, что культура не может быть ресурсом модернизации российского общества, и собственно она сама не модернизируема и консервативна (выше в качестве примера была приведена позиция К.Э.Разлогова) Вместе с тем часть исследователей убеждены в обратном. Культура может и должна стать движущей силой, маховиком преобразования современного российского общества. Ясно, что понятия культуры достаточно емкое и по своему содержанию, и по разнообразию подходов. Не все, что входит в культуру подвижно и обладает достаточной гибкостью для трансформаций, но в рамках отечественной культуры есть нечто, что способно дать сильный модернизационный эффект (не стремительно, но возможно!). Это такие сферы культуры как наука и образование (при этом образование, взятое даже в своей консерватив-

ной составляющей, как, например, школа), т.к. наука и образование формирует субъекта культуры, или то, что экономистами называется «человеческий капитал».

Как известно, понятие человеческого капитала ввел лауреат Нобелевской премии, экономист Т.Шульц, который в 60-е. годы XX века выпустил такие работы, как «Образование как источник формирования капитала», «Инвестиции в человеческий капитал». Понятие было настолько продуктивно, что Г.Беккер⁹ параллельно с Шульцем пишет работу «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ». Учеными был выявлен серьезный экономический эффект от повышения уровня образования граждан, позитивное влияние этого «непроизводственного сектора» на производство и систему услуг государства. Благодаря теории человеческого капитала Шульца и Беккера изменилось отношение власти и политиков западного мира к образованию, которое наряду с наукой, креативными индустриями, изобретательством, конструированием, культурой и искусством были признаны инновационными секторами экономики, радикально меняющими не просто уровень производства и потребления, но качество жизни человека¹⁰. Для западного мира эти идеи – очевидность. Теперь и перед российским государством стоит задача перестройки институтов и экономической политики в сторону создания условий развития инновационной экономики. Современная инновационная экономика – это экономика знаний, где роль культуры невозможно переоценить. Задача российского общества осмыслить этот факт и включиться в процесс модернизирования социального.

Модернизирование российского общества связано с его капитализацией, и в частности, с капитализацией культуры (понимаемой в самом широком смысле, как встраивание общества и институтов в контекст современной рыночной экономики). В настоящее время очевиден конфликт между институтами власти, последовательно проводящими курс модернизации, и обществом, сопротивляющимся этим установкам. Изменение ситуации возможно только путем «модернизирования» культуры, которая как раз и отвечает за состояние сознания и ментальности разных групп. Сотовый

⁹ См.: Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Пер. с англ. – М.: 2003.

¹⁰ См. подробнее: Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В.; Под ред. д.э.н., проф. В.Т.Смирнова. – М.: Орел: 2005 // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.plproject.ru/download/plproject01-04.pdf> (23.04.2013).

⁷ Гениева Е. Модернизация и культура // Вестник Европы. – 2011. – №31 – 32 // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2011/31/ge2-pr.html> (23.04.2013).

⁸ Там же.

телефон, Интернет радикально изменил стиль и качество социальной коммуникации. Это значит, что без реформирования классических институтов культуры (школа, библиотека, театр, университет, музей и пр.) невозможно оказывать влияние на трансформацию сознания человека, на формирование подлинного гражданского общества в России.

Сейчас модернизация культуры проходит трудный процесс перестройки традиционных институтов, ранее активно поддерживаемых государством (начиная от образования, закачивания финансированием отечественного кино) и превращения их в «культуриндустрии». Культура начинает работать в режиме производства, с одной стороны, и конвертируется в разные формы капитала, с другой. В отличие от экономического капитала, как полагает П.Бурдьё, социальные условия передачи и приобретения культурного капитала скрыты, неочевидны, трудно конвертируемы, поэтому культурный капитал функционирует по принципам символического, т.е. остается «непризнанным в качестве силы и легитимной компетенции»¹¹. Отсюда неудивительно отечественное финансирование культуры по остаточному принципу. Эффект культуры нельзя оценить прямо, силы и время, которые затрачиваются на формирование и передачу плотности культурных смыслов занимает целую жизнь человека.

Индустриализация и капитализация современной культуры произвела резкую дифференциацию между двумя сферами: популярной, массовой культурой и культурой, связанной с традиционными институтами (образование, искусство, наука и пр.). Популярная культура доминирует, поскольку она доступна во всех смыслах этого слова (она рентабельна, она очевидна по своему смысловому содержанию). В этих условиях функционирование некоммерческих секторов культуры ставится под серьезный вопрос. К.Э.Разлогов, анализируя эту ситуацию, предлагает учитывать ряд принципов в реализации культурной политики государства: поддержка отечественных культуриндустрий на российском и мировом рынке законодательными и экономическими мерами (1); увеличить роль и объем некоммерческого сектора культуры, отсюда лозунг – «чем больше рынка, тем больше государственной поддержки» (2); признание принципиальной ограниченности в области количественного учета результа-

тивности культурной и художественной деятельности (3)¹².

Особенностью нынешней модернизации России выступает то, что она осуществляется в режиме «мульти» (множественности оснований, мультикультурализма, политкорректности и пр.). Если эпоха Петра I трансформировала государство, превратив Россию в империю, если советская модернизация построила индустриальное общество, то у современной модернизации мульти- или полиосновы. В этих обстоятельствах нельзя обращаться к чему-то одному, что позволило бы продвинуть общество на новый уровень организации жизни. Значит, нужно обратиться к человеку и культуре, как естественной для него среды проживания. Необходимо обратить внимание и поддерживать все культурные практики, которые позволяли бы развивать продуктивную, творческую силу человека (субъекта культуры). Не случайно, слово креативность становится лозунгом современной культуры, начиная от альтернативных молодежных практик (паркур, граффити и пр.) до масштабных научных форумов отечественных культурологов (III всероссийский культурологический конгресс «Креативность в пространстве традиции и инновации», 2010). Подлинной силой современной модернизации общества должна стать культура, которая и создает не просто знание, технологии и искусство, но творит новую повседневность человека, ориентирует его на новое, инновационное, необычное и продуктивное. Что неминуемо ведет к ускорению темпа жизни, темпа изменений и качества роста. Уравновесить такую нестабильную ситуацию может тоже только культура, которая со стороны традиции и наследия все равно будет сохранять, резервировать каноны, смыслы и выбирать для будущего новые образцы, значения и произведения. Новая ситуация делает наше существование менее устойчивым, требующим большей ответственности каждого, но без понимания этого нельзя продвинуться вперед.

Таким образом, время модернизации – это время поворота и трудный опыт формирования нового порядка социального. Без разумной и взвешенной политики в области культуры и искусства, образования и науки, без учета множественности культур, сложности самой культуры (!) нельзя осуществить преобразование жизни общества и человека.

¹¹ Бурдьё П. *Формы капитала* / Пер. М.С.Добряковой. Науч. ред. В.В.Радаев // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital> (23.04.2013).

¹² См.: Разлогов К.Э. *Духовное возрождение – миф или реальность?* // Культурологический журнал....

**MODERNIZATION OF THE RUSSIAN SOCIETY AND CULTURE: SOCIAL
AND PHILOSOPHICAL ASPECT**

© 2013 E.A.Kurulenko^o

Samara state academy of culture and arts

The article focuses on the question of the driving motive of current Russian modernization, of culture as a possible source of formation. In spite of the fact that the culture more and more often is being understood as the enemy of modernization, there is every reason to believe that creative fields of culture and productive ability of the person to creativity is capable to change the existing situation.

Keywords: modernization, society, culture, policy, person.

^o *Eleonora Aleksandrovna Kurulenko, Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Theory and History of Culture Department, Rector. E-mail: ekurulenko@mail.ru*